

Протоиерей Леонид Коркодинов

САНЬКИН ДЕДУШКА

Рассказ посвящается всем воинам,
защитившим Родину от фашистов

Издательские решения
По лицензии Ridero
2020

УДК 82-053

ББК 83.8

П83

Шрифты предоставлены компанией «ПараТайп»

Протоиерей Леонид Коркодинов

П83 Санькин дедушка : Рассказ посвящается всем воинам, защитившим Родину от фашистов / Протоиерей Леонид Коркодинов. – [б. м.] : Издательские решения, 2020. – 32 с.
ISBN 978-5-4498-3255-9

Книга рассказывает об отважном путешествии четырёх друзей-первоклашек в троллейбусное депо, в котором, по словам одного из них, дедушка работает сторожем.

Знакомство со сторожем-ветераном заставит главного героя рассказа семилетнего мальчика Ваню пережить и переосмыслить многое о Великой Отечественной войне, о жизни России, её героях и поможет познакомиться с семейным архивом.

УДК 82-053

ББК 83.8

6+ В соответствии с ФЗ от 29.12.2010 №436-ФЗ

ISBN 978-5-4498-3255-9

© Протоиерей Леонид Коркодинов, 2020
© Максим Багдасаров, иллюстрации, 2020

«Нет больше той любви, аще кто положит душу свою за друзей своих» (Ин.15:13)

ГЛАВА 1

– Ваня, куда ты? Я уже накрываю на стол. Обедать садимся, – мама достала из хлебницы каравай.

– Я мигом, мам, – с этими словами я выскочил за дверь. Во дворе меня ждали друзья – Санька Михалев, Лёшка Пономарёв и Димка Новиков. Мы условились, что домой только портфели занесём и сразу обратно во двор. С Димкой и Санькой мы дружим с самого раннего детства. Вспомнить, сколько с нами всего приключилось до школы – и в большущей книжке не рассказать! У каждого на память о детсадовской жизни остались шрамы от порезов, у меня даже рентгеновский снимок с переломом руки, а у родителей от наших бесконечных ушибов, ссадин и синяков – седые волосы (как часто мама говорит). Все эти приключения нас очень сблизили. В школе, хоть мы и проучились в первом классе меньше месяца, в нашу компанию был принят Лёшка Пономарёв, он с шести лет занимается борьбой дзюдо, и мы его по-мужски уважаем. Живёт он в соседнем дворе, но всегда гуляет вместе с нами.

– Ну, что, едем в депо? – спросил Санька. Мы давно мечтали попасть туда, тем более у Саньки дедушка работал в троллейбусном депо сторожем. Санёк нам все уши прожужжал, как там здорово и «куча всего интересного».

– Я с собой сахар взял, – тут я вытащил из кармана восемь кусочков рафинада и показал друзьям. – Подкрепимся, а то после школы и не пообедали! А мама у меня сейчас борщ разогревает...

– Не дразни, – оборвал Лёшка.

– Сахар – это что, я вот хлеба краюху вынес, – похвалился Димка, – ещё соли прихватил.

Димка в своей пилотке и с армейским ремнем был похож на сына полка.

– Теперь не пропадём! – на довольном Лёшкином лице появились озорные ямочки.

— Ребят, идём быстрее, — поторопил нас Санька.

Идти надо было в сторону конечной троллейбусной остановки. Там все троллейбусы делали разворот по кругу. Подъехал троллейбус, и мы, забежав по ступенькам, расположились на площадке возле заднего окна. Выстроившись в ряд, взявшись за поручни, мы стали смотреть на убегающую дорогу. По нашим довольным лицам мелькали лучи осеннего солнца. Троллейбус проехал одну остановку, другую, третью, и в салоне стало тесно от вошедших людей.

— Парни, — Димка махнул нам рукой, чтобы мы приблизились, — у кого деньги есть?

— У меня нет, — сказал я и похлопал для верности себя по карманам.

— И у меня.

— И у меня, а что?

— А то, что вдруг сейчас контролёр зайдёт, а мы-то без билетов едем! Что говорить будем?

— А давай скажем, что нам не по семь лет, а по шесть, — предложил я.

— Точно, я маленький всегда без билета ездил, — подхватил моё предложение Лёшка.

— Ага, шестилетка! — вступил Санька. — А если она спросит: «Почему тогда без родителей одни катаетесь?» — и в милицию отведёт?

Что тогда? — Санька задал вопрос, на который мы не знали ответа. В милицию очень не хотелось.

— Не переживайте, безбилетников тоже в милицию забирают, а потом родителям штраф платить, — нагнал на нас ужас всезнайка Санька. Он про милицию всё-всё знал, потому что его дядька был сержантом и Санька не раз бывал в милицейском участке в гостях. Он расширил глаза и заговорил шепотом:

— Знаете, какие там решётки большущие? А все задержанные в наручниках сидят!

И почему мы сразу не подумали про билеты?!

— Я в милицию не пойду ни за что, кусаться буду, но сбегу от контролёра, — заявил я.

— Ты сбежишь, а нас посадят?! Друзей, значит, бросишь?! — упрекнул меня Лёшка.

— Санёк, сколько ещё остановок до депо осталось? — спросил обеспокоенно Димка.

— Если это Яблочкова, тогда через одну выходим.

— Слушайте, парни, давайте здесь выйдем. Пешком лучше дойдём, пока контролёры не поймали. Не знаю, как ваши, мой отец меня точно выпорет, если его в милицию вызовут! — Димка погладил дрожащими пальцами звезду на пряжке своего ремня, тут же с силой схватил меня за руку и, ни слова не говоря, потянул к выходу.

— Ладно, выходим. Проведу вас короткой дорогой, — немного подумав, согласился Санька.

— Э, да с таким отличным проводником совсем не страшно путешествовать, — пропел Лёшка и стал протискиваться за нами сквозь толщу пассажиров.

Троллейбус подкатил к остановке. Двери распахнулись, и мы вместе со взрослыми дядями и тётями кашей-малашей вывалились на тротуар. Сперва, как по команде, мы рассыпались в разные стороны, чтобы контролёры не поймали всех вместе, а потом, убедившись, что их вовсе нет, собрались в кучу.

— Ну, что, куда теперь? — спросил Димка, озираясь по сторонам.

— На, съешь сахарку для начала, а то дрожишь как лист осиновый, — успокаивающе сказал я и, очистив кубик сахара от накрутившихся ниток из кармана, протянул другу.

– И мне дай, – попросил Лёшка.

– Ну, и мне тогда.

Я раздал всем по два кусочка, вышло как раз поровну. Сахар заметно прибавил сил, и мы готовы были путешествовать дальше.

ГЛАВА 2

Мы стояли на остановке и решали, как дальше действовать. Это была огромная улица. С нашей стороны шли трамвайные рельсы, а по ним ходить совершенно неудобно. Нужно было перейти на другую сторону дороги. Но по шоссе постоянным плотным потоком двигались машины, грохотали мотоциклы, важно шуршали колесами автобусы и троллейбусы. Нам было видно сидящих за рулем водителей с серьёзными лицами. Мы даже поначалу засмотрелись на всю эту красоту!

– Вон, смотри, смотри – это «Волга» ГАЗ-21 проехала! – закричал я, показывая пальцем в гущу машин. – А вон ещё одна. А это «Жигули»! У меня в коллекции точно такая есть, только красная!

– А у меня вон такая, только милицейская, – Лёшка, улыбаясь, смотрел на меня.

– Ладно вам, бросьте, нам надо сейчас на ту сторону как-то перейти, – охладил наш пыл Санька.

Нам в школе объясняли, что улицу надо переходить всегда на зелёный сигнал светофора, и Димка спросил:

– Сань, а здесь есть светофор?

– Не знаю... Сам здесь в первый раз, – оглядываясь по сторонам, ответил проводник Санька.

– Как – в первый раз?! – хором набросились мы. – Ты ж сказал, что всё здесь знаешь?!

– Я на этой остановке ещё не бывал, только мимо проезжал.

– А кто обещал провести короткой дорогой? – напомнил недавние Санькины слова Лёшка. – Я тоже проезжал здесь на трамвае, и не раз, но я же, в отличие от некоторых, не говорю, что «проведу вас короткой дорогой»! Зачем обещал?

– Я просто так сказал, чтоб вы не волновались...

– Не волновались?! – Лёшка хлопнул себя по коленкам. – Зачем вообще нас сюда завёз, когда сам ничего не знаешь? А назад хоть дорогу найдёшь?

– А сам что, маленький? – попытался защититься Санька.

– Не ссорьтесь, ребята. Смотрите лучше, как машин много, перебежать не получится, и светофора нет, – Димка уже обдумывал дальнейший путь.

– Я уверен, – выход должен быть! – снова попытался успокоить нас Санька. – Помните, как в мультике про Мюнхгаузена, смотрели ведь? «Безвыходных ситуаций не бывает!» – тут он поднял указательный палец, и мы увидели над пальцем голубую табличку с нарисованным белым человечком, спускающимся по лесенке. Рядом с табличкой каменные ступени уходили под землю, и часть людей с остановки спускались по ним.

– Это, наверное, подземный переход! – воскликнул горе-проводник Санька.

– Пошли, разведаем! – скомандовал нетерпеливо Лёшка и рванул с места.

Мы побежали за ним. Но тут нашу дружную компанию остановил прохожий в сером костюме и в шляпе:

– Вы откуда, ребята, и куда? Почему без старших?

– Мы, мы... – замычали мы. И тут вперёд вышел Лёшка.

– Мы из кружка юннатов, дяденька, вот сейчас на задании. Ищем сбежавшую крысу. Вы не видели серенькую такую?

– Крысу?! – мужчина поморщился. – Нет, не видел. А кто у вас старший?

– Петька! – сказал не задумываясь Лёшка, кивком указывая на Саньку. Мы поняли, что он нарочно называет Саньку другим именем. Просто Санька самый рослый из нас.

– А из какой вы школы? – не унимался прохожий.

– Вон! Вон она – Фроська! Туда побежала! – Димка судорожно тыкал пальцем в сторону тоннеля. Он сообразил, что надо быстрее сматываться от этого любопытного гражданина. Мы, не дожидаясь реакции дяди в шляпе, вчетвером ринулись в темноту подземелья.

Когда мы убедились, что за нами нет погони, Лёшка сказал:

– Плохо, конечно, что врать пришлось...

– Если б не соврали, – подхватил разговор Димка, – сейчас мигом бы в милиции оказались, такой приставучий точно отвёл бы. А там бы пришлось правду говорить!.. А потом отца бы вызвали, а он церемониться не станет... – Димка рассуждал, пытаясь успокоить свою совесть. И тут я вспомнил про маму.

– Парни, – сказал я, – мне мама часто говорит, что, когда врёшь, ещё хуже себе делаешь!

– Это ты к чему? – поинтересовался Димка.

– Я сейчас понял, что ради дружбы я маму обманул. Она меня ждёт сейчас обедать, а я убежал, и она даже не знает, где я, волнуется, наверное.

– Ну, и беги к своей мамочке, раз такой правильный, – буркнул Лёшка.

– Парни, я с вами. Мама меня простит, она меня любит.

– Тогда не ной. Меня тоже, может, дома уже потеряли, я ж молчу! – Лёшка несильно, но всё же немного обидно хлопнул меня по плечу.

Мы прошли вдоль тоннеля под дорогой и вышли на другой стороне. Сориентировавшись на местности, мы двинулись дальше в сторону депо.

ГЛАВА 3

Троллейбусное депо огораживал высоченный бетонный забор с колючей проволокой наверху. Мы пробирались вдоль забора, прячась в высокой траве. Нам не хотелось больше попадаться на глаза любопытным прохожим.

На мне были короткие шорты, и поэтому все ноги были оцарапаны разными колючками и обожжены крапивой. Я плёлся за остальными ребятами, почёсывая то одну, то другую ногу. И вдруг врезался в Димкину спину.

– Кажется, пришли, – сказал Санька, остановившись возле дыры в заборе.

– Как – пришли, а где дедушка? До ворот ещё метров сто, – удивился Димка.

– Мы здесь пролезем, чтобы дедушке сюрприз сделать, – объяснил Санька.

– А он из ружья по нам случайно не пальнёт? Вдруг издали не признает внука? – поинтересовался с опаской я.

– Хватит болтать, полезли, а то скоро темнеть станет. Твой дедушка нас хотя бы чаем с сушками угостит? Живот у меня гудит, как ветер в пустой бочке, – Лёшка потрогал свой живот.

– Парни, у меня же хлеб есть! – вспомнил Димка. Он достал из-за пазухи своей клетчатой рубашки большой ломоть чёрного хлеба.

– Ты говорил, что и соль прихватил? – напомнил Лёшка.

– Да, в кармане, сейчас достану, – Димка полез в карман штанов и вытащил оттуда горсточку непонятного цвета порошка.

– Это что – с-о-о-ль? – удивился Лёшка. Мы посмотрели на Димкину ладошку.

– Больше на горчицу похожа, чем на соль, – сумничал Санька.

– Да просто я раньше в кармане порох таскал, хотел бикфордов шнур сделать. Наверное, немного в кармане его осталось...

– А хлеб у тебя, наверное, с динамитом? – продолжал шутить Санька.

– Не хочешь – не ешь, – обиделся Димка.

Разделив на четверых краюху, мы всухомятку мигом её проглотили. Хлеб немного горчил, но после школы у нас ещё ни крошки во рту не было, кроме двух кусочков сахара, поэтому для нас это был почти пирог.

– Пить охота, – проговорил я.

– Потерпи, Ванька, у сторожа чаю напьёмся, – пообещал Лёшка.

– Полезли, наконец, я первый, – Санька нырнул в проём в заборе.

Через минуту мы все вместе стояли на охраняемой территории депо.

– Куда теперь, к сторожке? – спросил Лёшка. Мы уставились на Саньку, как на хозяина.

– А давайте к тем кучам с металлоломом! – неожиданно предложил он и, не дожидаясь нашего согласия, направился туда. Куча была на самом краю возле забора.

— Ты же обещал с дедушкой познакомиться, — напомнил Лёшка. — И воды попить тоже было бы неплохо.

— Парни, да вы только посмотрите, сколько всего тут здоровского! — улыбнулся Санька, указывая на кучи с механическим добром. — Не знаю, как вы, а я обо всём на свете забываю при виде этих залежей технических драгоценностей.

Хоть нам и начинало казаться подозрительным Санькино поведение, но мы, как гости, послушались. Лёшка и Димка сразу нашли по подшипнику и тут же принялись их раскручивать, соревнуясь, у кого дольше крутится.

А я удачно наткнулся, убрав огромный ржавый лист, на тяжеленную шутовину.

— Ребята, — позвал я друзей, — смотрите, что я нашёл!

— Ух, ты! Аккумулятор! Совсем целый. Вот удача! — обрадовался Димка.

— Я же говорил, что здесь много интересного! — торжествовал Санька.

Наши подозрения стали развеиваться.

Проведя небольшое совещание, мы приняли решение аккумулятор продать на барахолке. Деньги нам были очень нужны: у нас дворовая футбольная команда, а мяча настоящего до сих пор нет. Мы, взявшись вчетвером, радостно приподняли аккумулятор и тут же опустили. Стало понятно без слов, что не сможем его пронести и десяти метров. А до дома несколько остановок топать. Бросать ценную находку очень не хотелось. Мы приуныли.

— Парни, а что, если нам его прямо здесь расколоть?! И тащить не надо, — предложил вдруг Димка.

— Это зачем? — удивился Лёшка.

— Я не согласен, я его нашёл! Почти новенькую вещь — и расколоть... Ты в своём уме? — возмутился я.

— Вы что, не знаете, что внутри этой коробки? — спросил нас Димка. Было видно, как он сдерживает улыбку, чтоб не расхохотаться.

— А что там? — спросили мы хором.

— Там свинец! — торжественно произнёс Димка. — А свинец — это мягкий и очень плавкий металл.

– Откуда знаешь?

Мы обступили Димку.

– Да папка книгу на день рождения подарил. Там про всякие опыты и по физике, и по химии в пересказе для детей.

– Так вот откуда ты про бикфордов шнур знаешь? – улыбнулся Лёшка.

Хорошо, что Димка не задавался, а всё просто разъяснил.

– Здо-ро-во! – протянул Санька. – Классная книжка. Потом дашь почитать?

Димка утвердительно кивнул и продолжил:

– Мы из свинца всякие штуки сможем отлить. Например, биты для игры в пули. Да, прямо здесь костёрчик разведём, сделаем из глины формы, и делов-то.

Димка говорил дело.

– Тогда чур мне первому биту делаем. Я аккумулятор нашёл, – заявил я.

– Сань, а дедушка разрешит костёр развести? – спросил Лёшка. Санька пожал плечами.

В общем, всем Димкина идея понравилась. Мы нашли большой камень и принялись по очереди бросать его на корпус аккумулятора. Корпус был из твёрдой пластмассы и не поддавался. Мы быстро вымотались ещё, наверное, оттого, что были голодные и хотели сильно пить. Воду взять было негде, и мы решили постараться просто о ней не думать. Мы сели передохнуть, все, кроме Лёшки. Он, как самый настырный, ушёл вглубь кучи и через несколько минут вернулся, таща длинную тяжёлую железку. Я подумал, что это, наверное, борьба дзюдо закалила в нём характер. «Надо будет тоже в секцию записаться», – решил я. Мы, уставшие, вспотевшие, сидели и смотрели на своего друга, как на пещерного дикаря, охотившегося на мамонта.

– Бросок через плечо, – возгласил, как воинский клич, охотник Лёшка и, подняв железку над головой, треснул ею со всего маху по аккумулятору. Тут сразу из небольшой трещинки появилась струйка прозрачной жидкости.

– Вода! Вода! – закричали мы.

– Кислота, дураки! – охладил нас Димка. – Это же яд! Даже руками трогать нельзя – ожог будет. Давайте подождём, пока стечёт.

Мы снова сели кто куда и стали ждать.

– Может, пока струйка бежит, мы дедушку навестим? Столько добирались до него-о, – снова предложил Лёшка. Он стоял, оперевшись на победоносное оружие. Санька почему-то ему не ответил.

– А как хоть зовут твоего дедушку? – спросил Димка сидящего на старом колесе Саньку.

– Чего молчишь, Санёк? – толкнул я его в бок.

– Деда Паша, – ответил он негромко и почему-то отвернулся.

– Давай, пацаны, добьём этот аккумулятор несчастный, а потом сразу к деду Паше, – предложил Димка и принялся с новыми силами бить по корпусу камнем.

Наконец мы разломали пластмассу и аккуратно вытащили серые клетчатые пластины. Это был драгоценный свинец...

– Здравствуйте, дети, – услышали мы старческий голос за спиной и от неожиданности испуганно замерли. – Безобразничаете, сорванцы?

Мы обернулись. Перед нами стоял худощавый дедушка с седой бородой в фуфаечной жилетке, военных штанах и кирзовых сапогах. Этот дед будто попал к нам из другого века, настолько непривычным был его вид. Мы сразу догадались, что это и есть сторож дед Павел, Санькин близкий родственник. Мы облегченно выдохнули, а Лёшка поприветствовал сторожа:

– Здравствуйте, деда Паша! Нам Санька столько про вас рассказывал...

– Какой, ребята, Санька? – спросил необычным говором дедушка. Он внимательно разглядывал нас светлыми глубокими глазами. Его седые брови немного были приподняты, а весь вид старика говорил, что он очень добрый человек.

– Вот он, Санька, ваш родной внук! Не узнаете? – мы вытолкнули Саньку вперёд.

– Что-то вы путаете, милые дети, нет у меня внуков, только три внучки да одна правнучка. А вы как тут оказались? Через дырку, небось?! Ай-яй-яй.

Мы молча уставились на Саньку.

ГЛАВА 4

Санька стоял красный, как пионерский галстук, и молчал. Мы все ждали, что будет дальше.

— Так, ребята, — заговорил сторож, прервав затянувшуюся паузу, — давайте-ка выкладывайте всё начистоту.

Тут Саньке ничего не оставалось, как во всём признаться.

Оказалось, что он выдумал про дедушку-сторожа, и лишь только для того, чтобы мы согласились с ним поехать.

Мы, открыв рты, смотрели на своего друга и не могли в это поверить.

— Да мы и так с тобой поехали бы! — первым нарушил молчание Лёшка.

— Хоть на край света! — добавил я.

— Точно! — подтвердил Димка.

Сторож стоял, опираясь на палочку, похожую на посох, и смотрел на нас с широкой улыбкой.

— А от кого вы, дорогие дети, узнали, что меня Павлом зовут? Меня ведь так окрестили в детстве в честь великого апостола Христова.

— От Саньки узнали, — дружно сказали мы и удивлённо посмотрели друг на друга.

— А-а, от моего названного внука?! — улыбнулся дедушка. — Ну-ну, хорошо!

Санька стоял, глядя на нас, хлопая мокрыми глазами. Он сначала робко улыбнулся, а потом, видя, как мы держимся за свои животы и качаемся из стороны в сторону, вместе с нами расхохотался.

— Ну, что, внучки, вот и разобрались. Сейчас идёте ко мне, напою вас чаем, да и до дому вам пора. Вечереет.

Сторож первым пошёл в сторону небольшого домика-сторожки. Мы уверенно зашагали вслед, играючи толкая впереди себя Саньку, будто он мячик. Санька не сопротивлялся.

В сторожке деда Павла пахло разными лесными травками и становилось от этого очень уютно. Мы прошли в маленькую комнатку и сели на старенький невысокий диван.

Из небольшого окошка были видны ворота троллейбусного парка. Я, ещё как только мы зашли, заметил на стене в рамочке пожелтевшую от времени фотографию. На ней был молодой солдат с медалью на груди. Я хотел спросить, кто этот солдат, но меня опередил Димка.

– Деда Паша, а ружьё у вас есть?

– А как же! Имеется, как не быть! – бодрым голосом ответил сторож.

– Здорово! – выдохнул Димка. – Я люблю оружие.

Мы знали, что Димка с детства мечтает стать военным. Со своей пилоткой он никогда не расставался, даже в классе учительница постоянно делала ему замечания:

– Новиков, сними ж, наконец, свою пилотку! У нас здесь не армия, а школа!

Дед Павел говорил, прохаживаясь по комнате и ставя чайные приборы на небольшой столик:

– Сейчас уже чайничек вскипит, у меня чай знатный! Бывает, даже сам начальник парка ко мне заходит на чашечку, уважает старика... Ну, давайте, к столу присаживайтесь. Смелее, не стесняйтесь... Такие дорогие гости у меня не часто бывают.

На столе уже стояли четыре чашки, сахарница, пиала с вареньем и тарелка с румяными сушками. Мы не сговариваясь устали на Лёшку.

– Вот тебе и сушки, – прошептал я ему на ухо. Лёшка расплылся в улыбке, показав свои ямочки на щеках, и, изображая наслаждение, погладил живот.

– Дочка с внучками ко мне редко заглядывают, в другом городе живут – муж офицер танковых войск. Всё по гарнизонам... – продолжал рассказывать о себе сторож. Димка после этих слов поправил осанку и выпрямился. Пилотку аккуратно положил себе на колени.

Дедушка разлил из чайника ароматный чай. В комнате запахло мятой.

«Такой вкусный чай я не пил за всю жизнь», – пронеслось у меня в голове. Приятное тепло разлилось по ногам, и мне даже показалось, что волдыри от крапивы перестали болеть.

Все молча пили чай. Лёшка всё на сушки налегал. Он так смачно чавкал, что мы невольно засмотрелись на него.

– Чего устались? Смущаете человека, – пробурчал он с набитым ртом, но жевать стал поспокойнее.

– Кушайте, ребята, наедайтесь. Вижу, проголодались. Видать, давно путешествуете?!

Мы дружно кивнули и взяли ещё по сушке.

За окном сторожки было видно, что солнце уже почти село. Надо было возвращаться домой. Мы поблагодарили хозяина за угощение.

– Давайте, я вас провожу до ворот, – предложил он.

На улице осенний ветерок быстро покрыл мои голые ноги мурашками.

– Ну, прощайте, ребята. Остановка ваша вон в той стороне, – дедушка указал рукой в сторону дороги. – Не забывайте старика, приходите в гости. Только теперь как люди заходите, через ворота, а не через дыру в заборе, – нам стало стыдно. Дедушка улыбнулся.

– Вы хорошие ребята, дружные. Я это сразу заметил. Берегите дружбу, не предавайте её! Это очень важно! У вас вся жизнь впереди. А в ней будут как радости, так и трудности, как без них. Да-а. Я, ребята, пожил и скажу вам, что главное в дружбе – это верность. Помогайте друг другу, чем можете. Выручайте попавшего в беду товарища! – дедушка погладил морщинистой ладошкой лохматый затылок у Саньки.

Я стоял и думал: «Надо бы попросить у дедушки прощения за расколотый аккумулятор, ведь, наверное, он его тоже сторожит», – но никак не мог решиться.

Тут подъехал троллейбус и притормозил возле нас. Открылась дверь, и мы увидели в кабине молодого водителя.

– У вас гости, деда Паша? – спросил безусый шофёр.

– Да, Вася, мои юные друзья! А ты, случаем, не в сторону конечной?

– Точно так! – ответил по-военному молодой парень.

– Вот как славно. Подхвати, сынок, этих ребят до конечной, а то их дома родные уже поди потеряли!

– Не вопрос, – бойко ответил парень. – Залетай, ребятня! – скомандовал он. Такого удачного поворота мы никак не ожидали. Забежав внутрь троллейбуса, радостные, мы столпились возле кабины шофёра и, помахав на прощание деду Паше, поехали.

ГЛАВА 5

Водитель троллейбуса дядя Вася оказался стажёром. Совсем недавно пришёл из армии в звании сержанта и устроился в депо.

– Ребята, а вы знаете, кто наш дед Паша? – спросил он.

– Сторож, – ответил за нас Санька.

– Это он сейчас работает сторожем, а во время войны он был разведчиком! – мы мигом вытянули шеи. А дядя Вася продолжал рассказывать, мягко поворачивая громадный руль:

— Однажды его с отрядом послали в разведку за «языком». В бою ранило, но фашистского «языка» он всё же доставил в свой полк.

— А кто такой «язык»? — спросил Лёшка.

— Да это пленённых врагов так называли, которые важные сведения рассказывали! — ответил за шофёра Димка.

— Правильно, молодец боец, — похвалил дядя Вася Димку и продолжил рассказ: — После получения этих сведений наши войска пошли в наступление. Важный попался «язык», много полезного рассказал. А раненого младшего лейтенанта Павла Семёновича отправили в военный госпиталь.

— Хорошо, что жив остался, — сказал Димка. — Мой вот дед не вернулся с войны.

— Да, война много горя принесла, многих покалечила. В каждой семье есть свои герои, своя память и своя история, — вздохнул молодой шофёр. — А наш боевой дед много лет уже работает у нас в депо да прямо тут и живёт, на работе. Дочка звала к себе, да он не хочет стесняться... Вот так, ребята.

Мы были поражены услышанным. Нам хотелось больше узнать о жизни необычного дедушки, но тут троллейбус бойко подкатил к остановке, и нам нужно было выходить.

— Давайте, парни, удачи вам! Навещайте нашего геройского деда Павла и ко мне в гараж заглядывайте.

Тут его внимание остановилось на Димке.

— А ты, наверное, военным хочешь стать? — спросил шофёр.

— Так точно! — отрапортовал Димка.

— Хвалю. Придёшь ко мне в следующий раз, я тебе настоящую звёздочку подарю и сержантские погоны.

Димка в этот момент, наверное, был на десятом небе от счастья.

— Спасибо, дядя Вася, то есть товарищ сержант!

— Сержант запаса, — поправил его шофёр. — Счастливо!

К дому мы шли в задумчивости. На улице уже совсем стемнело, и вдоль дороги горели жёлтыми огнями фонари.

— А давайте в стенгазету напишем про деда Павла! — предложил Санька. — Мне этот дедушка очень понравился.

А Димка добавил:

— Боевой дед. Наверное, у него и награды есть.

— Есть, конечно, — вступился я. — Я фотографию видел в сторожке. Ребята, а давайте к нему всем классом ходим — будет «Встреча с интересным человеком».

— Санька, а как ты угадал, что сторожа Павлом зовут? — поинтересовался Лёшка.

— Да как-то само выскочило. Вы пристали ко мне с расспросами, вот и надо было что-то говорить...

Тут наш разговор перебил подъехавший на велике Вовка Зубинин:

— Ванька, беги быстрее домой! Тебя родители повсюду ищут! Говорят, в милицию даже звонили! Весь двор на ушах стоит!

Мороз по моей коже пронёсся, как электрический ток. Не прощаясь с друзьями, я бросился сломя голову домой.

ГЛАВА 6

Во дворе, как обычно в это время, было полно народу. Дяденьки играли в беседке под фонарем в домино. Старушки, сидя на лавочках, оживлённо разговаривали. Стоило мне появиться во дворе, как все разом, бросив свои дела, уставились на меня, будто я с Луны свалился или с Марса прилетел, не меньше. Я постарался быстренько преодолеть двор, старушечьи лавочки, высокое крыльцо из восьми ступенек и тут на вахте столкнулся со своим отцом. Он держал в руке телефонную трубку.

— Явился — не запылится! — сказал отец, резко повесив трубку на рычаг. Как ни строг был отцовский голос, я почувствовал, что в нём звучит и облегчение.

— Папа, я сейчас тебе всё объясню! — не успев отдышаться, зататорил я.

— Дома всё объяснишь! Я пока в милицию позвоню.

— Папа, не звони в милицию! Пожалуйста, не отдавай меня! Лучше ремень! Но только не милицию! Не отдавай меня, папа! — кричал я, плача, дёргая отца за рукав.

— Иди домой, мать места себе не находит, не знает, что с тобой, жив ли! — он грубо развернул меня за плечо.

Идя по коридору, я постоянно тёр рукавом свой всхлипывающий нос, слёзы сами собой текли в два ручья. Сейчас приедут милиционеры с наручниками и посадят меня за решётку! Не ужели меня не любят родители или я сам так плохо и жестоко с ними поступил, что стал ненужным?!

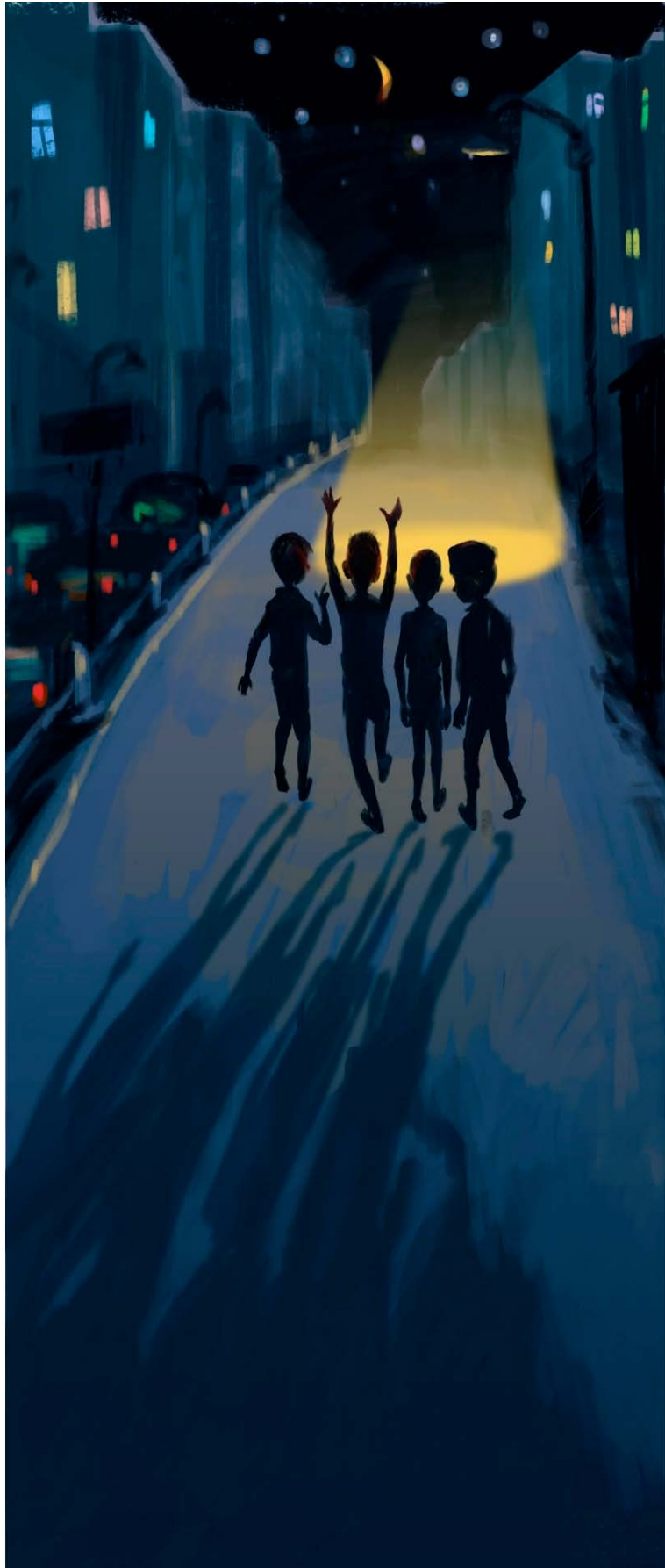
На мой тихий стук дверь открыла мама.

— Где ты был? — спросила она каким-то странным чужим голосом. — Вышел на секунду — и нет и нет. Я весь двор оббежала, звала тебя. Думать уже не знала что!

У меня в горле сильно защекотало. А мама продолжала:

— Мальчишки во дворе сказали, что видели тебя, как на остановку ушёл. Я и туда бегала. Молилась Матушке Владычице Богородице и всем святым, чтоб живой вернулся и здоровый!

— Я здоровый, мама! Не плач, пожалуйста. Извини, я больше так не буду! — я стоял, опустив голову, а мама всё причитала:

– Отец с работы вернулся, заявил в милицию. Милиция тебя ищет, сын! – она обняла меня и снова заплакала.

– Уже не ищет, – сказал вошедший отец. – Позвонил им, сказал, что сам нашёлся гуляка! Отменили поиски. Не реви, Наташа! Жив наш сын! – отец хмурым взглядом пристально посмотрел на меня.

Я готов был принять любое наказание. Сам виноват!

Когда отец меня шлёпал ремнём, я не издал ни звука. Это очень его удивило.

– А ты чего так орал внизу про милицию, сам ремень попросил? – поинтересовался позже отец.

– Я боялся, что ты меня отдашь в тюрьму! Что я тебе больше не нужен!..

Папины глаза заблестели.

ГЛАВА 7

Мне было запрещено неделю гулять и смотреть телевизор. Да я и сам не больно-то хотел! Подумаешь, наказание. Что это всё в сравнении с тем, что пришлось пережить сторожу деду Павлу? Меня захватила целиком история его жизни и тема войны. Захотелось разузнать о подвигах солдат на фронте, подержать в руках настоящие боевые медали. Мне всегда нравились фильмы про войну и особенно про разведчиков, а тут вот он, разведчик живой, настоящий, чаем с сушками нас угощал. Вот это удача! Теперь моя жизнь точно переменится. А кто знает, может мы с ребятами, когда вырастем, пойдем в военное училище и станем офицерами?! Например, за Димку я уверен на все сто!

Я перед сном, лёжа в постели, рассказал маме о знакомстве с ветераном-разведчиком и своей мечте. Она была немного удивлена и в то же время рада за меня. Она присела рядом со мной на кровать.

– Сынок, а ты знаешь, что твой родной прадед Григорий был убит на этой войне?

– Как убит?! – воскликнул я, привстав на локтях. Мне до сегодня казалось, что война была как бы понарошку, как в кино или

книжках. А оказалось... Вот и у Димки дедушка не вернулся с фронта.

— Бабушке Нине тогда было совсем мало лет, вот как тебе сейчас, как не стало у неё отца. Не всем суждено было вернуться домой. А те, кто пришёл с фронта, многие покалеченные, инвалидами вернулись, — сказала вздыхая мама.

— Да, сторож деда Паша тоже был ранен! — добавил я. — Он в госпитале лечился.

— Вот и слава Богу, что живой вернулся! Страшная была война! Каждую семью в нашей стране она коснулась. Фашисты не щадили никого, ни стариков, ни детей. Много зверства и нечеловеческой жестокости явили. Каждый, кто мог держать оружие, отправился на фронт, а кто в тылу трудился, тоже не жалея себя. Был такой лозунг в то время: «Всё для фронта — всё для победы». И ведь, ты знаешь, не только мужчины ушли на фронт бить фашиста, но также и женщины воевали: медсестрами, связистами, разведчицами, зенитчицами, лётчицами, даже женщины-танкисты были. А ещё воевали дети. Вот такие же ребята, как ты, служили в партизанских отрядах, добывали сведения о вражеских войсках и их количестве, вооружении. Много было так называемых — сынов полка. Я уверена, что в школе на уроках вам расскажут об этих героях. И ты, Ваня, помни, что прадед твой тоже герой!

— Я всегда буду помнить! — пообещал я. — А дедушки мои тоже воевали?

— Бог миловал, когда они были призваны в армию, война как раз закончилась нашей Победой в 45 году. Оба твоих деда отслужили и благополучно вернулись домой. Восстанавливали потом вместе с остальными гражданами страну после разрухи. Ведь столько миллионов фашистских бомб упало на наши города и сёла! Столько было сожжено и стёрто с лица земли поселений, деревень! Нужно было строить жилые дома и заводы, восстанавливать сельское хозяйство и запускать новые фабрики. Но, как бы тяжело не было, люди радовались миру. И этот мир нам достался очень дорогой ценой! 27 миллионов своих граждан потеряла наша страна! Кто погиб и похоронен с почестями, а кто лежит в братской могиле, кто-то без вести пропал. И мы не должны забывать их подвиг и их жертву.

— А что это такое — братская могила? — спросил я маму.

— Это место, где лежат в общей могиле сотни и сотни солдат. Они настолько сроднились, что стали братьями. На таких могилах горит вечный огонь, в память о той пламенной любви в сердцах солдат к своей Родине и родной матери, к дорогой жене и детям. В Евангелии Христос говорит: «Нет больше той любви, если кто положит душу свою за друзей своих». Вот они и сложили свои жизни, защищая Родину и нас с тобой, сынок.

— Это как? Ведь я появился на свет семь лет назад, а война уже давным-давно закончилась.

— Вот так! Если бы не Победа, то могло ни меня, ни папы, ни тем более тебя, просто не быть!

— Это очень страшно, — сказал я, представляя, что нет меня на свете, и Димки нет, и Саньки, и Лёшки, и моего младшего братика! Никого из моих близких, а ходят только по нашей русской земле бесчеловечные фашисты с гитлеровской свастикой на рукавах и стреляют от живота из своих автоматов налево и направо. — Мама, а фотокарточка есть прадедушкина в военной форме? Я хочу его увидеть! Может, я на него похож?

— У бабушки есть довоенная фотокарточка, но там он без формы. Дед Гриша погиб чуть ли не в первом же бою и просто не успел сфотографироваться в форме, — мама смахнула слезу. — Спи давай! День у тебя был трудный. И на папу не обижайся, ладно? Он очень тебя любит, — мама поцеловала меня в лоб и вышла из комнаты, плотно закрыв за собой дверь.

ГЛАВА 8

Я повернулся на бок, закрыл глаза и представил, как ползу с двумя другими солдатами по-пластунски через линию фронта за «языком». На ремне у меня пистолет в кобуре, в ножнах армейский нож, за поясом две гранаты, а за спиной автомат. Слышны вдалеке разрывы бомб, свистят пули над самой головой, лихорадочно бегают лучи прожекторов, земля гудит и грохочет, режут танки, мне очень страшно, но я должен выполнить приказ командира! Вот уже совсем близ-

ко вражеские траншеи и блиндаж. Наверняка, выставлены часовые и нужно незаметно подползти, провести короткую атаку, обезвредив врага.

– Рядовой Коркин, заходи слева! Твой часовой вон тот очкастый, а вот этого жирного борова я возьму на себя. Рядовой Михалев, за мной! Подсобишь, Санёк, если что, – скомандовал сержант Новиков, смотря в бинокль.

– Есть, товарищ сержант. Так точно! – ответили мы с рядовым Михалевым и я уверенно пополз влево. Я нисколько не удивился, что Димка уже командир. Жалко, что пока ещё только сержант, но всё впереди.

Проползши ещё метров сто, я остановился, чтоб оглядеться и всё обдумать: до часового осталось несколько шагов, которые я преодолю, встав в полный рост, за секунду, но, а вдруг не успею и он откроет огонь из пулемёта? Кинуть гранату? Считаю, всё дело сгубил. Я достал свой надёжный армейский нож и сделал меткий бросок. Часовой повис на стволе пулемёта. Я, не мешкая, бросился в траншею. Сержант Новиков и рядовой Михалев в это время обезвредили толстого фашиста. Кругом тишина, лишь слышны вдалеке редкие взрывы. Мы тяжело дышали, переговаривались только взглядами. Сержант указал жестом быть нам на чеку и не расслабляться. И мы стали осторожно продвигаться к блиндажу, пригибаясь низко к земле. Тут, как на удачу, вышел из блиндажа какой-то немецкий офицер и, не успев опомниться, оказался связанным по рукам и ногам и с кляпом во рту. Мы быстро перебросили «языка» через бруствер, укрывающий от пуль и осколков солдат в траншее, и не теряя ни секунды выбрались сами.

Обратно возвращались с пленным, таща его на себе, поочередно меняя друг друга. Мы слышали, как через какое-то время, забеспокоились фашисты, ругаясь на своём лающем языке. Они запускали в нашу сторону осветительные ракетницы, стреляли по нам из всех видов оружия. Одна шальная пуля резко обожгла мне левое плечо. Под фуфайкой стало мокро от сочащейся горячей крови. Я вскрикнул от боли.

– Зацепило, браток? – спросил меня сержант Новиков.

– Рука, – ответил я сквозь сжатые от боли зубы.

— Ерунда, до свадьбы заживёт. Мы уже и дома. Смотри, — сержант кивнул головой в сторону наших позиций.

И тут я увидел, как к нам движутся навстречу трое солдат из нашего батальона, а с ними молоденькая медсестра. Солдаты взяли немецкого «языка» и двинулись в сторону наших позиций.

— Раненные есть? — спросила медсестра тоненьким голоском.

— Рядового Коркина зацепило! Посмотри, сестричка, — попросил по-отечески сержант Новиков.

Медсестра подползла ко мне, и вложив бинт под фуфайку, очень умело стала перевязывать рану. Я смотрел на её юное лицо, и оно мне напоминало мою соседку Тоню. А может, это она и есть? — размышлял я, теряя постепенно сознание. Не знаю, откуда у неё нашлось столько сил, но она на себе дотащила меня до расположения наших войск.

— Раненого живо в медсанбат, а пленного ко мне на допрос! — скомандовал капитан Спицын. — Надеюсь, этот гусь фашистский знает много полезного. Всем от лица командования объявляю благодарность!

— Служим Советскому Союзу! — ответили мы и меня тут же унесли на носилках в палатку с красным крестом над входом. Димка и Санька всю дорогу до медсанбата шли рядом с носилками, крепко сжимая в руках свои пилотки.

— Держись, Ванька. Ещё повоюем! — сказали они на прощание.

В медсанбате пахло лекарствами, спиртом и кровавыми бинтами. На койках лежали раненые, кто-то из них негромко стонал. Медсестры подходили к бойцам с водой или градусником, делали уколы, вытирали влажными бинтами пот.

— Давай, герой, посмотрим твою рану, — на меня смотрели, повернув белую марлевую маску, строгие, усталые глаза военного хирурга. Он распорол скальпелем мою гимнастёрку и тут я впал в беспамятство.

ГЛАВА 9

Утром, проснувшись, я сразу потрогал свою руку, она была совершенно здорова! Вокруг не было ни коек с ранеными, ни врачей в белых халатах, ни запаха бинтов и спирта. Не слышно канонады бомб и снарядов. Непривычно тихо. Слышно, как тикает будильник на тумбочке и гремит на кухне включившийся холодильник. Я был в своей родной квартире, в своей любимой постели. Рядом с кроватью на стуле лежали мои вчерашние шорты, а на полке из-под книг стояла коллекция моделей автомашин. А где же война? — подумал я. — Мне всё приснилось?! Как хорошо, что нет войны и не гибнут люди!

В школе мы с ребятами обменялись историями возвращения домой. Кому и как влетело. На общее удивление, никто из нас не жаловался на родителей и не хныкал.

— Ребята, а я вчера узнал, что и мой прадедушка погиб на войне! Его Григорием звали, а я и не задумывался о том, почему мою бабушку зовут Нина Григорьевна? Ведь я ни разу не спросил о её родителях! Сегодня обязательно пойду к ней и поговорю.

— Я тоже сегодня расспрошу родителей про своих предков, — сказал Лёшка.

— И я тоже, — добавил Санька.

— Эх, Санька, спасибо тебе за деда Павла! А так жили бы и не знали ничего про своих дедов, — Лёшка по-дружески хлопнул Саньку по плечу.

— Это верно, — поддакнули мы с Димкой.

— Да я и сам, если признаться, очень рад, — Санька смущённо улыбнулся.

После уроков я, как и обещал, отправился к бабушке. Прежде, чем я смог говорить, бабушка меня насильно накормила щами со сметаной. Я всё мигом съел.

— Бабушка, покажи мне фотокарточку прадеда Григория, — попросил я, выходя из-за стола.

— А чего это ты вспомнил, внучек? В школе что ли задание какое задали? — спросила удивлённая бабушка.

— Нет, это я сам, — ответил я.

Бабушка немного взволновано засемила в спальню. Через минуту вернулась со старым альбомом.

Я сел за письменный дедушкин стол, положил перед собой альбом, бабушка присела рядом на табурете.

— Вот мой папа, — сказала она, бережно беря пальцами черно-белую фотографию. На снимке молодой, гладковыбритый мужчина в пиджаке и серой кепке на голове. Из-под пиджака виднеется белая рубашка, застёгнутая на все пуговицы. Я взял в свои руки фотокарточку и стал вглядывался в лицо своего прадеда-героя. Прадед смотрит на меня с фотографии прямо и смело, а глаза будто спрашивают:

— Ну, как ты живёшь, правнук?

А я и не знаю, что сказать. Грустно как-то мне стало, печально. Я перевернул снимок и прочитал на обороте надпись: рядовой Григорий Филимонович Хованчук 1907 года рождения, погиб под Воронежем в 1942 году.

— Прадедушка, — только и сказал шёпотом я, глядя его по лицу на фотоснимке. Потом молча отдал фотокарточку бабушке.

— А ты его помнишь? — спросил я бабушку через короткое время.

— Я девчушкой была, когда похоронку мама получила. Что-то в памяти, конечно, осталось. Хорошо помню его сильные руки, поднимающие меня высоко к потолку нашей хаты. Помню, как хоронили мою младшую сестрёнку. Ей было девять месяцев, когда она умерла от болезни. Помню, как горько плакал отец. А вскоре его забрали на фронт.

— Так у прабабушки Даши была кроме тебя ещё дочка?! — удивлённо проговорил я.

— Да, была. Да, Господь не дал ей долго пожить. Забрал к Себе. Царствие ей Небесное!

— Так что же получается, что моя родная прабабушка вдова героя?!

— Получается так, да только на нашей земле, каждая русская женщина, либо вдова, либо мать героя! Ведь не только мужей терять приходилось, но и своих родных сыновей.

— Я ненавижу этих проклятых фашистов! — закричал я, сжимая от ярости кулаки. — Дали бы мне автомат, я бы им показал, как на нашу Родину нападать!

– Успокойся, внучек, – погладила меня по голове бабушка. – Войны уже давно нет. Фашиста мы разбили. Мирное небо над нами! – она немного помолчала. – И не дай, Господь, чтобы это повторилось! – уже серьёзным голосом сказала бабушка.

– Бабушка, спасибо тебе за рассказ! Я вчера пообещал маме, что буду помнить прадеда Григория всю жизнь! И тебе обещаю!

Бабушка вытерла фартуком набежавшие слёзы, а я быстро поцеловал её в щёчку и, схватив ранец, быстро выбежал на улицу.

С одноклассниками мы обязательно ходим к нашему другу-ветерану, разведчику Павлу Семёновичу, а может, и не раз. Да и с ребятами других разыщем ветеранов, живущих в нашем доме. А в день Победы 9 мая мы принесём цветы погибшим воинам на братскую могилу к вечному огню. Поклонимся до земли и скажем им все вместе:

«СПАСИБО ВАМ ЗА ПОБЕДУ»!

ОГЛАВЛЕНИЕ

Глава 1	3
Глава 2	6
Глава 3	8
Глава 4	14
Глава 5	17
Глава 6	20
Глава 7	22
Глава 8	24
Глава 9	27

Протоиерей Леонид Коркодинов

Санькин дедушка

Рассказ посвящается всем воинам, защитившим Родину от фашистов

Иллюстратор Максим Багдасаров

Корректор Элла Радаева